

Глава 195. Белый питон ранен.

Перед ней стоял низкий квадратный стол из сандалового дерева, а на нём лежал длинный завернутый предмет. Когда слой за слоем были развёрнуты, внутри оказалась простая длинная катана.

Накагава Митасу (прим. - Митасу вдруг сменилась Эми. Точнее, уже в прошлой главе было пару раз, но сейчас это стало постоянно. Менять не буду, ибо, анлейтер, какого хрена?) подняла катану на уровень пояса, ее правая рука держала рукоять. Она внезапно мелодично закричала. Затем она одним плавным движением, невозможным без многолетней практики, вытащила клинок из ножен.

Это было движение, достойное немедленной награды мастером Мэнкё кайдэн, посвящения во все известные ему тайны фехтования. Получение награды Мэнкё кайдэн означает, что ты достиг уровня мастера и можешь сам брать учеников.

- Фух! Накагава Митасу глубоко вздохнула, схватила полотенце и вытерла мелкие капли пота со лба. Затем она вышла наружу.

- Как идут дела?

- Митасу-сама (прим. - формально, анлейтер не дал уважительных суффиксов, вставив классическое Miss + фамилия, но лучше сохранить колорит), будьте уверены, мы знаем своё дело, проблем не будет, - с улыбкой сказал мужчина в чёрном пальто. - Сегодня днём мы проверим систему безопасности этого района. Кстати, есть одна проблема - это его любимая собака во дворе.

- Собака? Как собака может быть проблемой? Девушка смутилась.

- Да, Митасу-сама, вообще-то, это тибетский мастиф. Мужчина в пальто дал ей две фотографии.
- Тибетские мастифы никогда не едят из рук чужих, а их бдительность и обоняние очень высоки, поэтому войти в дом, не разбудив его, практически невозможно.

Белоснежная собака сразу же привлекла внимание девушки. Это была самая большая собака, которую Накагава когда-либо видела. Пёс явно заметил фотографирующего, потому что повернулся к нему мордой с заметным оскалом.

Самым особенным был его внешний вид, вызвавший у японки восхищение. Его можно описать только как "острый".

- Я хочу эту собаку! Тон Митасу был твёрд, как железный молот.

- Боюсь, что нет! - человек в пальто беспомощно развеял её желания. - У тибетского мастифа в жизни может быть только один хозяин, если тот умрёт, он либо защищая хозяина, либо

заморит себя голодом после.

.....

Был вечер. Чэнь Фань лежал на диване с Юнь Мэн и лениво смотрел телевизор, а Ван Бин сосредоточенно сидел перед компьютером, играя в новый 3D файтинг. По телеку показывали международные новости, что-то о событиях в Танзании и пограничном городе Мозамбика.

- ...Неправительственные силы с обеих сторон... 57 боевиков убиты... Более двухсот невинных людей получили ранения...

Заскучав и переключив уже два канала, Чэнь Фань вдруг подпрыгнул от скорбного воя.

Бум!

Чэнь Фань вздрогнул и мысленно обратился к электрическому угрю. Он быстро подвёл его к краю обрыва.

- Ууу! - змея снова зарычала, но звук был таким слабым, что казалось, будто её разрезали на две части. Если бы не хороший слух электрического угря, он бы ничего не услышал. Когда электрический угорь подбежал к нему, открывшаяся перед ним сцена почти испугала его.

Белая змея всё ещё плавала на поверхности воды, но тёмная вода окрасилась ярко-алым. С левой стороны его живота словно вырвали клоч, там была глубокая, аж рёбра виднелись, длиной, наверное, метров восемь, рана.

Ещё ниже виднелась круглая рана размером с дюжину водяных цилиндров, одна из самых ужасных, какие он видел, была открыта прямо в животе. Если бы не слой слизистой оболочки, его внутренности уже давно лежали бы снаружи.

Несчастный!

На самом деле, это было трагично и печально. Трудно было описать ущерб, нанесённый питону, который был намного хуже, чем раны угря после взрыва той мины. Чэнь Фань даже заподозрил, что питон умер. Но думать было уже слишком поздно, электрический угорь ухватился за острые камни утёса и начал спускаться вниз.

"Держись. Я смогу его поднять?"

Внезапно он вспомнил об этой проблеме, и электрический угорь стал карабкаться вверх и вниз сам по себе, как это делал гигантский питон.

Через пять секунд электрический угорь свистнул. Питон открыл левый глаз и слабо смотрел на утёс.

- Ссс... - пасть питона слегка приоткрылась, издавая звук, который даже его собственное ухо не могло отчётливо расслышать.

Бум! Бум! Бум!

Электрический угорь исчез примерно через двадцать секунд, послышалось энергичное падение вниз по камням. Затем свет над питоном померк, и послышался громкий всплеск.

Чэнь Фань непосредственно взял контроль над электрическим угрём и прыгнул со скалы, тем самым сэкономив время. С громким металлическим звуком угорь быстро обвился вокруг змеи своей кабель, а затем, укусив ртом конец стального троса, вскарабкался на утёс.

Вес питона был не таким большим, как у него, он всё же был достаточно тяжёл, чтобы просто тащить его на себе. Да и не в том он состоянии, чтобы его перемещать.

- Я отойду по делам! - произнеся эту фразу, Чэнь Фань бросился вниз по лестнице.

С такими ранами главной задачей было остановить кровотечение. Электрический угорь мог выпустить низкочастотное напряжение, чтобы ускорить регенерацию. Но для тяжёлого пациента это также опасно, потому что резко повысится расход энергии.

Можно просто умереть от истощения раньше, чем от потери крови. Потому Чэнь Фань был готов бежать в каменную башню и отдать кусочек женьшеневого Тайсуя, чтобы помочь ему прийти в себя.

Но вождение требует концентрации, поэтому Чэнь Фань не осмеливался управлять угрём, чтобы вернуться в море, и он мог только тайно молиться, чтобы питон продержался и не умер, пока он плывёт к ним. Когда Чэнь Фань вбежал на причал, питон уже закрыл глаза, и он не был уверен, потерял ли тот сознание или умер.

Пятнадцать минут спустя Чэнь Фань быстро открыл подводную лодку и пробежал до третьего этажа каменной башни, отрезал кусочки женьшеневого Тайсуя размером с чашу, и молнией спустился вниз.

Управляя электрическим угрем, чтобы открыть пасть питона, он вложил туда Тайсуй, и только тогда у Чэнь Фаня было время посмотреть на белого питона! Наблюдать из глаз электрического угря и человеческим глазом - это совершенно разные концептуальные ракурсы!

Большое белое тело было размером с поезд и покрыто слоем света. Голова была треугольной, с маленькими шипами и холодным взглядом. И, конечно же, там был запах крови.

"Если бы он не был ранен, то даже смотреть на него было бы смертельно опасно!" - здраво решил Чэнь Фань.

Действительно, если бы угорь не мог выпускать электричество, даже если бы он был втрое больше гигантского питона, он всё равно не смог бы победить его из-за своей быстрой скорости.

Бум!

Чэнь Фань вдруг вздрогнул, как будто его холодной рукой ухватили за сердце, оно остановилось. Гигантский питон неожиданно открыл глаза, проглотив Тайсуй, его большие глаза теперь были устремлены на человека.

"Напугал меня до чёртиков!" - Чэнь Фань, который боролся со страхом, похлопал себя по груди, затем подбежал к электрическому угрю и ухватил за лапу, показывая, что он - владелец электрического угря.

- Хоо! - электрический угорь открыл глаза и заревел, сверкая глазами.

- Грр... - питон слабо откликнулся и снова закрыл глаза.

Лёжа на втором этаже башни, Чэнь Фань, управляя угрём, подошёл к питону, осторожно прикрывая его повреждённые части, которые выглядели так, словно в них попала ракета. Он уже переварил кусок изначального женьшеневого Тайсуя, так что, по-видимому, у него должно быть достаточно физической силы, чтобы поддерживать повышенную активность клеток.

Конечно, электрический угорь мог использовать электрический ток, чтобы стимулировать рост клеток, и он мог позволить току идти туда, куда он хотел. Однако такое точечное воздействие требовало огромной концентрации.

Бум!

После лёгкого удара электрической дуги рана белого питона внезапно задрожала, трудно сказать, было ли это вызвано болью или нет. Не обнаружив никаких отклонений, электрический угорь положил другую лапу на другую рану и продолжал стимулировать её электрическим током.

Через два часа кожа питона была покрыта белой тканью, и кровь перестала сочиться.

"Тебе повезло, что ты встретил меня. Иначе ты уже был бы в аду".

Электрический угорь убрал свои лапы. Раз змея не умерла, то после этого выживет.

Наконец, у Чэнь Фаня появилось время подумать о проблеме. А именно: чем же был ранен питон?

Электрический угорь испытал на себе его скорость, и не будет преувеличением сказать, что он был быстр, как молния. К сожалению, он так и не изучил, что же было по ту сторону утёса, так что первой мыслью было, что питон встретил существо опаснее него.

Первой реакцией Чэнь Фань на подобную идею было покачать головой, особенно вначале, когда электрический угорь нырнул в воду в первую встречу с питоном. В то время он использовал электромагнетизм и увидел, что глубина воды была шестьсот тридцать метров.

Но при этом на тысячи метров вокруг он не заметил более ни одного живого существа, даже тех вкусных рыб! Нет, конечно, там всё ещё были тысячи метров неисследованных областей, поэтому Чэнь Фань не осмеливался спуститься вниз на разведку. Сначала нужно дождаться, пока питон выздоровеет, а там посмотрим!

- Уу...

В это время белая змея уже лениво просыпалась, скуля и не сводя глаз с электрического угря.

"Ты ведь ни говорить, ни писать не умеешь, как мне тебя понять?"

Электрический угорь и питон долго смотрели друг на друга.

"Забудь. Береги себя!" - угорь похлопал его лапой по голове, затем схватил капсулу и вернулся в док.

Когда он вернулся домой, был уже час ночи, и Чэнь Фань сразу повалился в кровать.

.....

На следующее утро в одиннадцать часов Чэнь Фань, лёжа в постели, открыл глаза и мысленно обратился к электрическому угрю. Белая змея всё ещё лежала неподвижно, и когда электрический угорь подошёл к ней, она только открыла глаза и завывала.

"Похоже, тебе гораздо лучше..."

Выждав некоторое время, Чэнь Фань заставил электрического угря выплыть из пещеры и поймать несколько акул, чтобы накормить питона.

Угорь принёс только одну акулу, но, немного-немало 12-метровую китовую акулу! Разорвав рыбину на куски, он принялся совать их в рот питону.

Щёлк!

Питон, не колеблясь, откусил кусок китового мяса, проглотил его, не разжёвывая, а затем

снова посмотрел на гору мяса.

"Раз, два, три..."

Электрический угорь дал ему 17 кусков, это было три четверти акулы, остальное он съел сам.

- Грр... - алый большой рот открывался и закрывался. Питон не понимал, почему угорь не даёт ему наесться досыта?

Чэнь Фань сделал это нарочно, понимая, что резкое насыщение с такой раной на животе может навредить что человеку, что животному, что чудовищу. Да и не хватало, чтобы он с такой раной попытался бы сбежать после прилива энергии от съеденного...

<http://tl.rulate.ru/book/22157/811018>